

От слов Чу Вэя Сян Цин так и передернуло. Она испуганно заозиралась по сторонам. Никого не заметив, женщина прищурилась и с натянутой улыбкой посмотрела на юношу:

— Малыш, у меня нервишки слабые. Смотри не запугай меня до смерти.

Хуа Жун явно не горел желанием ввязываться, но всё-таки они слишком давно жили по соседству, так что уходить он не спешил.

Чу Вэй взгляделся в черную дымку, сгустившуюся над её лбом, и неторопливо произнес:

— На вас висит тёмная энергия. Она не слишком плотная и, скорее всего, исходит не от вас, а от кого-то из близкого окружения. Последние несколько дней вас наверняка мучили головные боли и ломота в теле. Возможно, вы часто срывались по пустякам, да и на работе всё шло наперекосяк. Это всё из-за неё.

С каждым словом юноши лицо Сян Цин бледнело. Когда он закончил, она зябко потерла плечи — парень попал в самую точку.

Мало того, последние два дня её пробирал необъяснимый озноб. Дома гулял сквозняк, словно из щелей дуло, и даже тёплые полы не спасали от пронизывающей прохлады. Теперь, глядя на собственный коттедж, Сян Цин почувствовала, будто в темноте комнат кто-то затаился.

Семенящими шажками она подскочила к Чу Вэю и, заглядывая в красивое лицо юноши, приглушенно спросила:

— И что теперь делать? Что это вообще такое? Избавиться-то можно? Ну надо же, прямо под Новый год... Жуть какая.

Чу Вэй кивнул:

— Можно. Только...

Договорить он не успел. Стоявший рядом Хуа Жун бесцеремонно увлек его себе за спину.

— Только сначала придётся заплатить.

— Что? Ты сказал... деньги? — Сян Цин опешила, решив, что ей послышалось.

Сам Хуа Жун требует с неё плату? Неужели его корпорация на грани банкротства?

— А ты хотела получить услугу даром? Сама-то часто бесплатно работаешь? — холодно

поинтересовался Хуа Жун.

Заниматься благотворительностью он явно не собирался.

Сян Цин метнула в этого старого сухаря полный ярости взгляд. Впрочем, деваться ей было некуда, да и с финансами проблем она не испытывала, а потому быстро сдалась.

— Всё, что решается деньгами — пустяки. Малыш, если ты сможешь мне избавиться от этой напасти, я в долгу не останусь. Проси что хочешь, всё куплю.

Однако она никак не ожидала, что Хуа Жун запросит поистине астрономическую сумму.

У Сян Цин аж лицо вытянулось:

— Слышь, зануда старый, колись честно: ты банкрот? Решил под Новый год средь бела дня меня обобрать?

Даже у самого Чу Вэя от такой цифры закрались сомнения — не перегибает ли покровитель палку.

Хуа Жун лишь загадочно усмехнулся:

— Хочешь — ищи другого мастера. У нашего Вэйвэй это начальная такса. Скажи спасибо, что праздничную наценку не набросили, и без того скидку тебе сделал.

«Наш Вэйвэй...»

Чу Вэй пропустил мимо ушей всё остальное — эта фраза эхом отозвалась в его мыслях, затмив весь мир.

Когда юноша наконец очнулся от нахлынувших чувств, Хуа Жун и Сян Цин уже обо всём договорились.

Надув губы, рассерженная соседка проворчала:

— Надо же, мало того что зануда и собственник, так ещё и торгаш беспардонный!

Хуа Жун проигнорировал колкость и похлопал Чу Вэя по плечу:

— Где твой телефон? Выводи на экран QR-код для перевода.

Тот замялся:

— Как-то неудобно... Всё-таки соседи.

Хуа Жун ласково, но ощутимо ущипнул его за щеку и с самым серьезным видом наставил:

— Любой труд должен оплачиваться. Это закон жизни. Так что не скромничай, привыкай.

— Ладно, — послушно кивнул Чу Вэй и разблокировал экран, выводя код.

Сян Цин зыркнула на Хуа Жуна, но, посмотрев на притихшего Чу Вэя, смягчилась и улыбнулась:

— Малыш, только ради тебя я не стану спорить с этим тираном. Забирай денежки и трать на себя, только смотри, чтобы кое-кто взрослый у тебя их не отобрал.

С этими словами она быстро отсканировала код. Мобильный Чу Вэя коротко дзинькнул, оповещая об успешном переводе.

— Ну что, доволен? — Сян Цин убрала телефон и мгновенно посерьезнела. — Раз оплачено, пора за работу.

Чу Вэй, опасаясь, что его спутник снова ляпнет что-нибудь колкое, поспешно вмешался:

— Конечно. Мы можем осмотреть ваш дом?

Разглядывая миловидное лицо паренька, женщина снова растаяла:

— Спрашиваешь! Да ты можешь хоть жить у меня остаться, я только за.

Коттедж Сян Цин заметно уступал роскошному особняку Хуа Жуна — аккуратная двухэтажная вилла с крошечным двором, где едва умещался один автомобиль.

С точки зрения фэншуй планировка была самой заурядной: без особых зон богатства, но и без дурных предзнаменований. Внутри царил элегантный современный минимализм.

Стоило дверям распахнуться, как им навстречу пахнуло ледяным сквозняком. Здесь, внутри, концентрация чужеродной тёмной энергии ощущалась куда сильнее, чем от самой хозяйки.

Переступив порог, Сян Цин поплотнее запапахнула пальто:

— Вот-вот, спать ложусь — и вечно этот холод собачий. Думала, простудилась просто. Так значит... здесь и правда завелась какая-то дрянь?

Чу Вэй устремил взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж.

— К вам в последнее время кто-нибудь приходил?

Хозяйка замялась. Несмотря на всю свою показную раскованность, говорить на подобные темы перед чистым, почти несовершеннолетним на вид юношей ей было неловко.

Зато стоявшему рядом Хуа Жуну деликатность была неведома.

— И сколько их перебывало тут за последнее время? — без обиняков спросил он.

Сян Цин бросила быстрый взгляд на юношу и невнятно буркнула:

— Трое.

Чу Вэй указал вверх:

— Мне нужно подняться туда.

Женщина кивнула и уже занесла ногу над первой ступенью, как вдруг резко замерла, будто вспомнив нечто из рук вон выходящее.

— Погодите! Дайте мне буквально пять минут! — поспешно воскликнула она и вихрем умчалась вверх.

Чу Вэй недоуменно моргнул:

— Что это с ней?

— Заметает следы грехопадения, — хмыкнул Хуа Жун. — Тебе об этом знать ещё рано.

Ровно через пять минут Сян Цин чинно спустилась обратно, умудрившись за это время переодеться в домашний, но куда более скромный костюм.

— Можете подниматься. Только у меня там небольшой творческий беспорядок, чур не смеяться!

Лицо Хуа Жуна тут же потемнело. Он смерил соседку ледяным взглядом:

— Можешь звать его Чу Вэем или Мастером Чу. Но «Вэйвэй» — под запретом.

Сян Цин замерла на ступеньках, глядя на него сверху вниз. В позе и собственническом взгляде мужчины читалось такое недвусмысленное предупреждение, какое к обычному другу и близко не применишь.

На секунду её осенило. Глаза женщины округлились от изумления:

— Да ты...

Однако, скользнув взглядом по наивному лицу Чу Вэя, она поспешно проглотила вертевшие на языке слова. Юноша явно пребывал в святом неведении.

— Ну надо же, век живи — век учись... Ладно, Мастер Чу, господин Хуа, прошу наверх.

Вся кокетливость Сян Цин мигом испарилась, уступив место деловому тону. Она развернулась и пошла первой.

Чу Вэй почувствовал, что между этими двумя проскочила какая-то искра, но, так ничего и не поняв, просто двинулся следом.

Планировка второго этажа разительно отличалась от первого. Справа от лестничной площадки располагалась гостевая спальня, а прямо напротив неё — просторная гардеробная. Личные покои хозяйки находились по левую сторону и занимали добрую половину этажа.

Юноше ещё никогда не доводилось бывать в женской спальне. Он прекрасно знал, что чужая спальня — зона сугубо личная, куда без прямого разрешения соваться не стоит. Но именно отсюда клубами валила ледяная злоба. С каждой ступенью холод ощущался всё острее, что лишь подтверждало его худшие подозрения.

Сян Цин без лишних церемоний распахнула дверь.

— Проходите. Горничную на праздники я отпустила, прибраться толком не успела, так что извиняйте.

Особого беспорядка Чу Вэй не заметил. Постель была аккуратно заправлена алым покрывалом, лишние вещи не валялись. Напротив лежа стояло изящное подвесное кресло-кокон. Правда, общая цветовая гамма интерьера казалась излишне тёмной и гнетущей.

Шагнув внутрь, юноша внимательно осмотрелся.

Заметив его сосредоточенность, Сян Цин невольно занервничала:

— Что-то не так с обстановкой? Фэншуй подвёл?

Чу Вэй качнул головой. Его взгляд намертво прикипел к постели. Рассматривать ложе столь пристально было не совсем вежливо, однако источник зловещей ауры находился именно там.

Указав на кровать, он спросил:

— Разрешите мне проверить постель?

Хозяйка кивнула:

— Да, конечно. Нашли что-то?

Чу Вэй приблизился, осторожно провел ладонью над покрывалом и тихо произнес:

— На самой кровати ничего нет. Вся скверна... под ней.

Он решительно приподнял свисающий край покрывала, обнажая пространство под ложем. Из-под кровати сиротливо высовывался ворох наспех скомканных вещей — рубашки, брюки и белье лежали хаотичной кучей. Стало предельно ясно, на что ушли те самые «пять минут».

Сян Цин дернулась было остановить его, но не успела. Сдавленно пискнув, она закрыла лицо ладонями, оставив лишь узкую щелочку для глаз.

Стоявший позади Хуа Жун тихо хмыкнул и язвительно заметил:

— Разборчивее надо быть. Тащишь в дом кого попало, а потом удивляешься.

Но Чу Вэй выудил взглядом вовсе не раскиданные тряпки. Среди комков ткани чернел кожаный ремень. Нагнувшись, юноша аккуратно вытащил его наружу. Поношенный мужской ремень из темной плотной кожи.

— Чья это вещь? — Чу Вэй протянул находку хозяйке.

Наигранно прокашлявшись, Сян Цин попыталась вернуть лицу невозмутимое выражение:

— Да так... приятель один забыл.

Даже самый наивный человек на месте Чу Вэя уже обо всем бы догадался. Впрочем, сам ремень его мало интересовал. Намного важнее было то, что скрывалось внутри него.

Сян Цин ошеломленно наблюдала, как хрупкий с виду юноша без малейших усилий, голыми руками переломил толстый кожаный ремень пополам. Просто взял и разорвал...

Не успела она опомниться от шока, как Чу Вэй извлек из расслоившейся кожи тонкую, спрессованную полоску желтой бумаги, исписанную киноварью.

— Что это? — прошептала Сян Цин.

— Проклятие влюбленных, — помрачнел Чу Вэй. Одно только присутствие этой мерзости вызывало у него глубокое отвращение.

— И что оно делает?

— Это древний приворотный сглаз, очень сильное запретное заклинание. Жертва такого проклятия постепенно теряет рассудок от непреодолимой тяги к тому, кто его наложил. Противостоять этому зову невозможно.

Он развернул бумажку, на обратной стороне которой были выведены иероглифы даты и времени рождения.

— Это ваши данные? — Чу Вэй показал их Сян Цин.

Та лишь мельком взглянула и, не решившись прикоснуться к зловещему листку, испуганно кивнула:

— Да, мои.

— Надо же... Не думала, что кто-то настолько по мне сохнет, раз решился на подобные мерзости, — криво усмехнулась Сян Цин.

Судя по всему, она прекрасно понимала, кому принадлежит ремень. На её лице не отразилось безразличия — к этому мужчине соседка явно испытывала симпатию. То ли чувства были настоящими, то ли проклятие уже начало пускать корни в её сознании.

Однако ещё пару дней назад, когда они пересекались на пробежке, никакой тёмной ауры вокруг Сян Цин не было. Значит, подклад сделали совсем недавно, и полностью подчинить

разум жертвы он ещё не успел.

Заметив её беспечность, Чу Вэй посчитал нужным предостеречь хозяйку.

— Вы ведь понимаете, почему это называется именно «проклятием», а не просто приворотом?

У Сян Цин екнуло сердце. Предчувствие было самым скверным.

— Само слово подразумевает злую волю, порчу и жажду обладания. Ничего светлого тут нет по определению. Сначала приворот сработает как надо, но со временем тёмная энергия инь начнет подтачивать ваши силы. Вы начнете чахнуть: упадет зрение, пропадет обоняние, начнут выпадать волосы, стремительно постареет кожа. Максимум через два-три года, в самом крайнем случае через пять лет, вас ждет медленная и мучительная смерть.

С каждым пугающим симптомом по спине Сян Цин пробежала ледяная дрожь. Когда Чу Вэй заговорил о неминуемой гибели, она отшатнулась в настоящем ужасе.

— То есть... он хочет меня убить?

— И не только вас. Кое-кто уже лишился жизни ради этой бумажки. Чтобы проклятие набрало силу, его нужно три месяца окроплять свежей кровью. Та аура обиды, что витала над вами — это предсмертный крик несчастного донора, чью жизнь забрали ради этого ритуала.

Наложить такое проклятие безумно сложно, но и снять — не легче. Процесс требует невероятного терпения, ежедневных кровавых подношений в течение ста дней, чтобы приворот ударил наверняка.

Хуа Жун бесшумно вырос за спиной соседки. Лицо его было суровым.

— Имя, — потребовал он. — Кому принадлежит ремень?

Сян Цин била крупная дрожь. Самое мерзкое заключалось в том, что даже сейчас, зная правду, она подсознательно искала оправдания своему хахалю, гадая, не ошибся ли юный мастер.

Но здравый смысл вовремя подал голос. Она прекрасно знала свой характер. Да, она любила красивых мужчин и не отказывала себе в удовольствиях, но после тяжелого предательства в юности раз и навсегда зареклась влюбляться. Безумная тяга, накрывшая её в последние дни, была фальшивкой, навязанной извне.

— Он уехал к родителям на праздники, вчера утром, — едва сдерживая зубовой стук, выдавила Сян Цин. — Вернется только послезавтра. Что мне делать до его приезда?

Смелая, острая на язык женщина впервые в жизни ощутила, как шевелятся волосы на затылке от могильного ужаса. Человек, с которым она делила постель, хладнокровно планировал отправить её на тот свет. И ради этого уже пролилась чья-то кровь.

Чу Вэй ненадолго задумался:

— Нам нельзя спугнуть его раньше времени. Ни слова ему не говорите. Если он почует неладное и скроется, мы никогда не выйдем на кукловода и не узнаем, чьи жизни унес этот ритуал. Сейчас главное — вести себя как обычно и не вызывать подозрений.

Сян Цин безучастно кивнула. Перед её мысленным взором безостановочно крутилась проклятая бумажка с её именем — настоящий смертный приговор.

— Уничтожить талисман прямо сейчас тоже нельзя, — продолжил Чу Вэй. — Он сразу это почувствует. Мой вам совет: соберите вещи и поживите пару дней в гостинице или у друзей. А когда ваш... знакомый вернется, мы разберемся. Чтобы окончательно снять проклятие, нужно найти источник крови, иначе вредоносная энергия продолжит подтачивать ваше здоровье. До смерти дело не дойдет, но захиреете знатно.

От былой уверенности Сян Цин не осталось и следа. Она сникла, разрываясь между леденящим страхом и глухой, кипящей яростью. Коснувшись пальцами висков, она выдавила горькую усмешку:

— Самое страшное... Я знаю, что он чудовище, но не могу возненавидеть его. Мы ведь едва знакомы! Откуда эта безумная нежность?

Чу Вэй искренне удивился:

— Вы пустили в дом человека, которого толком не знаете?

Посмотрев на этого чистого, неискушенного ребенка, Сян Цин промолчала. Язык не повернулся признаться, что они не просто чай пили на кухне, а вовсю кувыркались в постели.

В их безумном веке мало кто заморачивался чувствами. Понравились друг другу — прыгнули в постель, притерлись. Если в интимном плане всё устроило, можно и повстречаться немного. Нет — разбежались без лишних драм и претензий. Свободные отношения, никакого вреда. Но, судя по словам Чу Вэя, этот мерзавец не просто мимо проходил. Он давно следил за ней, выжидал и планомерно расставлял ловушку.

Сян Цин никогда не строила из себя святошу. Но раз этот ублюдок решил сыграть по-крупному, расплачиваться он будет по её правилам.

На обратном пути Чу Вэй шёл притихший, погруженный в собственные мысли. Они неспешно поднимались по извилистой дороге, ведущей через поселок.

Вокруг царило праздничное оживление. Прохожие весело перекликались, поздравляли друг друга с Новым годом и спешили по гостям.

Заметив отрешенность спутника, Хуа Жун слегка подтолкнул его плечом:

— Эй, ты чего завис? О чём думаешь с таким серьёзным видом?

Юноша вздрогнул и, замявшись, тихо ответил:

— Похоже... между сестрой Сян Цин и тем мужчиной была близость.

«Была близость...»

Хуа Жун резко затормозил, ошарашенный столь внезапным выводом. Откуда у этого невинного создания вообще такие познания?

Смутившись, Чу Вэй потер кончик носа:

— Ну, она явно стеснялась признаться. Но в старинных книгах четко сказано: чтобы приворотное проклятие укоренилось, необходим плотский контакт. Вот я и не стал говорить об этом при ней.

Не выдержав, Хуа Жун потянулся к его лицу и снова легонько ущипнул за щеку:

— И много ты таких книг перечитал, грамотей? Откуда только набрался этой пошлости?

Чу Вэй потер пострадавшую щеку, недовольно сощурившись. В этот раз мужчина ущипнул его ощутимо сильнее, чем обычно.

— Я же говорю, так написано в описании ритуала, — заворчал он. — Да и в интернете сейчас можно найти всё что угодно. Я ведь не глупый.

Мужчина промолчал. Мальчишка действительно был далеко не глуп — скорее, это сам Хуа Жун по старой привычке мерил его детскими мерками, хотя юноша порой соображал лучше взрослых. Пользуясь моментом, Хуа Жун решил зайти с козырей:

— Раз уж мы коснулись этой деликатной темы, я, как старший товарищ, просто обязан сделать тебе одно важное внушение.

Чу Вэй продолжал растирать кожу, гадая, останется ли след. И почему этому человеку так нравится трепать его за щеки? Причем с каждым разом всё сильнее.

— Какое внушение? — безразлично поинтересовался он.

Хуа Жун остановился и заглянул в расмахнутые, чистые глаза юноши.

— Тебе ещё нет восемнадцати, так что никаких романов. И упаси тебя небо прикасаться к девчонкам.

Чу Вэй опешил от столь нелепого запрета. О подобных глупостях он даже не задумывался.

— Ну ты и выдумщик. Какая любовь? Мне это и после совершеннолетия даром не нужно.

Хуа Жун на мгновение растерялся, но тут же спросил:

— Это еще почему?

Юноша призадумался — прежде ему не приходилось рассуждать о своем будущем в таком ключе.

— Сейчас у меня одна цель: сдать экзамены и поступить в хороший столичный вуз. А потом найти работу и разбогатеть. Очень сильно разбогатеть.

Услышав про Столицу, Хуа Жун почувствовал, как в груди разливается странное тепло.

— Почему именно там? — тихо спросил он.

Чу Вэй поднял на него сияющий взгляд и без тени сомнения ответил:

— Так ведь ты там живешь. Если не в Столицу, то куда мне ещё ехать?

Эти простые слова ударили Хуа Жуна в самое сердце. Мальчишка даже не осознавал, насколько притягательно выглядел в этот момент — преданный, искренний, готовый следовать за ним на край света.

Глаза Чу Вэя горели неподдельным азартом:

— С профессией я пока не определился, но сразу после поступления начну подрабатывать. Накоплю кучу денег и куплю огромный дом.

Хуа Жун заговорил совсем тихо, затаив дыхание:

— Зачем тебе большой дом?

— Ну как же, — удивился его недогадливости юноша. — Ты принял меня в своем шикарном особняке. Когда ты приедешь ко мне в гости, я просто обязан принять тебя по высшему разряду!

<http://bllate.org/book/19040/1959770>